

Роме. правда. - 1991. 23 июля

Невыносимо писать прощальные слова о Юлии Друниной...

Невыносимо писать прощальные слова о Юлии Друниной. Они пока еще не соотносятся в сознании с тем, что произошло. Но в поисках их я снова и снова вижу перед собой ее — талантливого, обаятельного и глубоко интеллигентного человека. Женственность и мужество — два начала вели по жизни Юлию Друнину, творя ее талант, ее характер, ее судьбу. Подлинно русская поэтесса, она всегда была там, где необходимо было проявить твердость духа — начиная с фронтовой юности и вплоть до нынешних событий, происходящих в стране и со страной. Близкие люди знают, каким преданным и безоглядным другом могла она быть, каким внутренним благородством

всегда дышали ее поступки и ее речь.

Нам — казнить, что никто из нас не оказался рядом с ней в этот последний для нее час. Никто не отвлек от этого тяжелого решения, которое не предвещали ни ее последние стихи, ни ее планы, ни последние встречи с ней.

«Не судите, да несудимы будете» — уважением к твоей памяти, Юля, и горечью утраты пусть отзовется в людских сердцах эта многовековая мудрость. Там, высоко, высоко над нами, дай тебе Господи иной высоты и иного полета, а здесь, на Земле, над тобой в скорби склоняется небо твоей и нашей России, в котором долго-долго еще будет звучать твой сильный поэтический голос.

Татьяна КУЗОВЛЕВА.